

В своё время Зориан немало бился над загадкой Вейерса. С одной стороны, то, что кто-то стер из памяти Зака даже малейшие упоминания о парне и вычеркнул самого Вейерса из петли, наводило на мысли, что Вейерс и есть Красный. Но тут вставал вопрос — как он стал полноценным путешественником во времени? Метод Зориана ему не подходил — все исследования указывали, что копирование маркера — невероятно редкое стечение обстоятельств, добиться его намеренно чертовски трудно и опасно. Пообщавшись с Панаксетом, Зориан убедился — именно Зак был изначальным контролёром петли, значит, Красный подключился позднее. Скорее всего — через временный маркер, выданный имперской короной... а значит, у него было всего шесть месяцев, чтобы войти в петлю на постоянной основе.

Мог ли Вейерс справиться за шесть месяцев? Он же всего лишь подросток, к тому же — с нестабильной психикой и магией, пострадавшей от неудачного ритуала. И даже до ритуала не показывал особого ума или талантов. Ему просто не под силу достичь нужного уровня за полгода, и не с его неуживчивым характером собирать группу экспертов.

Не говоря уже о том, что всё это нужно было сделать втайне от Зака. Напарник даже сейчас не отличался паранойей, а в прошлом наверняка был еще доверчивей — но даже в этом случае это было бы непросто.

Однако возможность была — если по каким-то причинам большую часть работы взял на себя Зак. Если он раз за разом подключал Вейерса к петле, нашел способ стабилизировать его магию и обучить скорейшим из возможных способов. Если Зак договорился с Кватач-Ичлом и другими мастерами магии душ, чтобы взломать и перенастроить временный маркер... чтобы его друган Вейерс мог полноценно подключиться к петле.

Чтобы стать Красным, Вейерсу не требовались изощренный ум и гениальность в магии. Достаточно было предать Зака, после того, как парень дал ему всё, что в его силах.

Разумеется, это были просто догадки — проверить их в петле было практически невозможно. Вейерс был мертв, Зак ничего не помнил, остальные не знали ничего полезного, а Красный давно покинул петлю. Чтобы расследовать загадку Вейерса, нужно было сперва вырваться в реальный мир.

Вот только и после выхода ситуация не стала яснее. Красный сразу по возвращению озаботился эвакуацией парня и его друга-юриста — казалось бы, аргумент в пользу теории, что он и Вейерс одно и то же лицо. Но тут подоспел Зак, сообщивший, что Зориан и Сильверлэйк вернулись в следующем цикле. Да, лишившись всех воспоминаний, но тем не менее. Что, по сути, подтверждало — Вейерс вычеркнут из петли кинжалом и не может быть Красным.

И вот наконец Вейерс перед ними, один и без защиты — даже искать не пришлось. Возможно, они наконец получают ответы на свои вопросы.

Признаться, Зориан никак не ожидал подобного. Если это Красный — то зачем ему это? Если это первоначальный Вейерс — почему Красный допустил? И что, во имя всего святого, он

вообще здесь делает?

Судя по всему, последним вопросом задались все присутствующие, включая Ильзу.

Оглядев класс, Вейерс выбрал свободную парту неподалеку от Зориана и Брайма и сел, игнорируя всеобщее внимание, вызывая громко хлопнув об столешницу извлеченными из сумки книгами.

— Мистер Боранова, что вы здесь делаете? — наконец спросила Ильза.

— Что? — с вызовом ответил он. — Я пришёл на оплаченные мной уроки. Какие-то проблемы?

— Вы здесь больше не учитесь, — с нотками раздражения в голосе парировала Ильза, явно сдержав вздох. Её пальцы крепче сжались на указке. — И вам это прекрасно известно.

— Ничего не знаю, — изрядно переигрывая, помотал головой Вейерс. — Я заплатил за полное обучение и прекрасно прошёл сертификацию. Мне не сообщали ни о каких изменениях. Что значит — я здесь больше не учусь?

— Вы атаковали персонал во время дисциплинарного слушанья, мистер Боранова, — сказала Ильза. — И были отчислены из академии. Уверена, вам это известно. Так почему вы здесь?

— Ложь, я никого не атаковал, — упрямо ответил Вейерс. — Я утратил контроль над магией и слегка повредил мебель. Такое бывает — уверен, вы знаете. Раньше ваше заведение не стеснялось брать мои деньги, хотя и было предупреждено о такой возможности. Мне сказали, что если никто не пострадает и я компенсирую ущерб, то ничего страшного. Вы не имеете права меня отчислять!

— Не понимаю, почему вы говорите об этом мне, — не похоже, чтобы Ильза поверила хотя бы слову. — Решение принимала не я. Если считаете, что с вами обошлись несправедливо, обратитесь в юридический отдел.

— Я так и сделаю! — выкрикнул Вейерс. — А пока буду ходить на уроки, которые оплатил!

Зориан изумленно слушал их перепалку. Ерунда какая-то. Вейерс, очевидно, не был Красным — он не обращал внимания на него и Зака, его душа и разум были практически не защищены, и безобразный характер был точно таким, каким его помнил Зориан. К добру или к худу, это был изначальный Вейерс, не затронутый временной петлёй.

Почему Красный это допустил? Он специально забрал Вейерса с другом в самом начале месяца. Зориан всерьез ожидал, что Третий спрячет парня где-нибудь в недоступном месте — но нет, он позволил Вейерсу прийти и устроить сцену. Зачем? В чём смысл?

Зориан мог бы поискать ответы в разуме парня, но кое-какая защита у него всё же была. На шее Вейерса висело ожерелье с большим зелёным камнем — поддерживающее ментальный щит и поднимающее тревогу, если защита будет взломана.

Зориан уже встречался с такими амулетами — пробить щит не проблема, но сигнализация очень чувствительна. Если атаковать — скандал будет грандиозный.

Не то, чтобы у него совсем не было вариантов... Дождаться подходящего момента, и всё закончится в считанные секунды. Правда, он опасался, что всё это — подготовленная Красным западня. Как знать, может, в разуме Вейерса поджидает ментальная ловушка... Или кто-то следит со стороны, готовый сдать его властям за магию разума.

Не упуская из внимания разгорающийся спор, Зориан незаметно проверил окрестности. Одноклассники начинали волноваться, шепотки становились всё громче. И практически никто не поддерживал Вейерса, что, несомненно, злило его ещё сильнее.

— ...Тогда верните мне деньги! — орал он, грохнув по парте кулаком. — У вас совсем не осталось стыда? Отчислили меня и хотите прикарманить плату! Неслыханно!

— Могу сказать вам то же самое, мистер Боранова, — спокойнее и с достоинством, но тоже раздражённо ответила Ильза. — У вас совсем не осталось стыда? Устроили скандал, срываете занятие. Если проблема в деньгах, обратитесь к ректору или в бухгалтерию — не ко мне. Я лишь знаю, что вы отчислены и своими выходками тратите наше время. Пожалуйста, покиньте класс.

— А вы меня заставьте, — оранжевые глаза Вейерса угрожающе засветились, тетрадь перед ним на парте вспыхнула.

Очевидно, Красный не удосужился исправить последствия ритуала.

— Заставьте меня! — злобно выкрикнул Вейерс. — Клянусь, я тут всё спалю!

— Вейерс... — Ильза подняла очки и помассировала веки, впервые назвав его по имени. — Зачем вы это делаете? Не понимаете, что вредите самому себе? Если вы собрались судиться с академией, такое поведение вам точно не на руку.

— Трогмар, нет! — внезапно выкрикнул Брайам.

Бесполезно. Его дрейку Вейерс с самого начала не понравился — теперь же, когда тот сорвался с нарезки и принялся поджигать вещи вокруг себя, дрейк больше не собирался мириться с угрозой хозяину.

Воинственно рыкнув, дрейк вырвался из рук Брайама и метнулся по партам. Приземлился

перед Вейерсом, раскидав книги, и угрожающе зашипел ему в лицо.

Отчаянно матерясь, Вейерс отшатнулся от разозлённой ящерицы, шлепнувшись на задницу, во все стороны дохнуло пламя небольшого фаербола.

Дрейк бесстрашно принял огонь и ответил своим.

Вокруг царил хаос — перепуганные ученики рванулись из превратившегося в поле боя класса.

Зак и Зориан, не сговариваясь, выбрали каждый по стороне, прикрывая одноклассников от огня невидимыми силовыми щитами и охлаждающими заклятьями. Кроме них и Вейерса в классе остались лишь Ильза и Брайам — Брайам пытался оттащить фамильяра от Вейерса, Ильза — погасить огонь и разнять дерущихся.

Она бы наверняка заметила, что огонь удивительно удачно остановился на полпути к людям — так что Зориан добавил чуток магии разума, перенаправляя её внимание. Это было несложно — битва сама по себе бросалась в глаза.

Разумеется, упускать всеобщую панику было нельзя — Зориан молча переглянулся с Заком, и в следующий миг они атаковали. Зак обернул амулет Вейерса покровом иллюзии, Зориан же пробил ментальные щиты.

Наконец Ильзе — при незаметном участии Зориана — удалось растащить сражавшихся. Брайам тут же оттащил фамильяра подальше, оглядывая, не пострадал ли тот. Вейерс лежал на полу, лишившись чувств — Зориан уже считал его поверхностные мысли, а читать память легче, когда цель не сопротивляется.

Он уже собирался предложить Ильзе отнести Вейерса в медпункт — и тут она сама заговорила:

— Вы двое... были тут всё это время?

— Да, — подтвердил Зак. — Мы знаем кое-какие заклятья и остались на случай, если понадобится помощь.

— Похвально, хотя и несколько безрассудно, — отметила профессор. — Но увы, ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным. Мне нужны независимые свидетели для доклада ректору, и вы идеально подходите. Когда приберёмся здесь, пройдите со мной.

Парни переглянулись и пожали плечами. Превосходно — они могут ещё некоторое время быть рядом с Вейерсом, дочитывая его память, и даже отговорки не понадобятся.

— Хорошо, — согласился Зориан.

Ильза удовлетворённо кивнула и, погрузив бесчувственного Вейерса телекинезом на парящий силовой диск, обернулась к Брайаму.

Чем тут же воспользовался Зак, мысленным усилием раздавив амулет Вейерса. Несчастное украшение издало последний пронзительный писк и вспышку, но иллюзия Зака не пропускала ничего.

— Брайам, ты и твой фамильяр тоже пойдете с нами.

— Это... Учитель, я не знаю, что на него нашло! Я... — зачастил Брайам, прижимая дрейка к груди. Ящерица уже успокоилась, чувствуя через связь, что хозяин недоволен.

— Я понимаю, — вздохнула Ильза. — Не думаю, что тебя серьёзно накажут... особенно учитывая, что пострадавшая сторона — Вейерс. Но тебе стоит лучше контролировать своего фамильяра. Не ты это начал, но тебя это тоже не красит.

— Да, — поспешно кивнул он.

— Тогда пойдём, — Ильза указала на дверь.

И они направились к кабинету ректора — Ильза, Зак и Зориан, Брайам с фамильяром и бесчувственный Вейерс на парящем диске. В коридоре их ждала Акоджа и еще несколько сгорающих от любопытства одноклассников — их тут же привлекли в свидетели, объявив, что сегодня уроков больше не будет.

Зориан передал контроль над телом одному из симулякрумов, полностью сосредоточившись на воспоминаниях Вейерса...

— Это ты натравил дрейка Брайама? — спросил потом Зак.

— Нет, всё вышло само, — помотал головой Зориан. — Без моего участия.

Допрос длился несколько часов — к концу даже очнулся Вейерс, разумеется, уже не помня о ментальном воздействии. Очнулся, выкрикнул несколько угроз и ушёл, хлопнув дверью, на чём всё и закончилось.

Зак и Зориан решили вернуться в поместье Новеда и там обсудить ситуацию.

— И что ты узнал? — спросил Зак. — Судя по твоему виду, ничего полезного?

— Пожалуй, — согласился Зориан. — Как ты наверняка догадался, он не знает, кто такой Красный. Он не помнит, как его и юриста эвакуировали — часть его воспоминаний тщательно затерта.

— Ещё бы, — фыркнул Зак. — Иначе бы его просто не отпустили в класс. Но вот зачем всё это? Как-то мелочно, чего хотел добиться Красный?

— Не думаю, что дело в Красном, — ответил Зориан. — Насколько я понял, наш бывший одноклассник давно это планировал. Задолго до начала месяца.

— Стой, так это что, его идея? — удивился Зак.

— Если бы ты помнил Вейерса, то не удивлялся бы, — сказал Зориан. — Полностью в его духе. Он не был согласен с отчислением и хотел что-то сделать. Не думаю, что он предвидел такой исход — но он определённо хотел явиться в класс и устроить скандал, бросить вызов академии.

— То есть Красный тут ни при чём? — хмурясь, спросил Зак.

— Нет, просто Вейерс в своём репертуаре, — ответил Зориан. — Я даже подозреваю, что Красный потому и стёр его из твоей памяти.

— Что? — изумился Зак. — О чём ты? Не понимаю.

— Скорее всего, Вейерс устраивал это каждый цикл, — пояснил Зориан.

— В смысле — приходил в класс и дрался с дрейком Брайама?

— Угу, — кивнул Зориан. — Мы не понимали, зачем стирать память о Вейерсе, если ты и так с ним не общаешься...

— Но если он всегда приходил, а потом вдруг перестал, это сразу бросается в глаза, — подхватил Зак. — Если он — Красный, ему наверняка не хотелось скандалить в каждом цикле ради маскировки. Трата времени и напоминание, каким он был идиотом. Но смена поведения насторожила бы меня... если бы я его помнил.

— Но это не объясняет, почему Красный позволил ему подставиться сейчас, после того, как спас его в начале месяца.

— Мы не убили его, — напомнил Зак.

— Да, но откуда Красному было знать? — возразил Зориан. — Отпуская Вейерса, он рисковал

его жизнью. К тому же, даже почистив его память, он не мог быть уверен, что ничего не упустил. Тупо бесполезный риск, на месте Красного я бы никогда так не поступил. Я бы спрятал Вейерса в подzemелье, накачав, если нужно, усыпляющим. Или Красному всё равно, что случится с Вейерсом?

— Ну, не знаю, так ли это, — заметил Зак. — Ты привёз сюда сестру, хотя здесь куда опаснее. Её желания ты поставил выше её безопасности.

Зориан скривился. Вот надо же Заку напоминать о таком...

— В любом случае, даже если Красный не знает, как поступил бы ты, он знает меня... Наверное, знает. А я бы не убил Вейерса просто так, даже если он как-то связан с нашими врагами. Это не его вина. Он вообще связан с Культom или ибасанцами?

— Нет, это всё Джорнак, — покачал головой Зориан. — Вейерс даже не знает об этом.

— Ну вот. Нам незачем охотиться на оригинального Вейерса, — заключил Зак. — Он просто тупой мальчишка, не представляющий угрозы. Убивать его мелочно. Мы же не убили оригинальную Сильверлэйк, хотя если она договорится с петлевой, то доставит нам проблем.

— Наверное, — с сомнением согласился Зориан. — Но всё равно странно. Я думал, это какая-то ловушка, но, похоже, это не так...

— Я повесил на него маячок, — сказал Зак. — Если он пойдёт к Красному...

— Не пойдёт, — мотнул головой Зориан. — Красный отсёк все связи с ним, предоставив ему выбирать самостоятельно. Вейерс пойдёт домой или к другу-юристу. Ну, если Джорнак вернётся к себе.

Через некоторое время Зориан собрался уходить — но его планам не суждено было сбыться.

На пороге особняка Новеда лежал простой белый конверт, адресованный «Заку Новеда и Зориану Казински». После тщательной проверки они вскрыли письмо — обычный, не зачарованный листок бумаги с несколькими строчками изысканным каллиграфическим почерком.

Благодарю за проявленное великодушие.

Возможно, мы всё же сумеем договориться.

Давайте поговорим.

Назовите место и время.

Вы знаете, как со мной связаться.

Подписи не было, как и обратного адреса, но этого и не требовалось. Понятно, кто это послал.

И понятно, что они не могут отказаться.

Был уже поздний вечер, Зориан неторопливо шёл к дому Имайи. Он не спешил, мысли то и дело возвращались к письму. Встреча с Красным... о чём хочет поговорить третий путешественник? На взгляд Зориана, конфликт между ними неизбежен. Слишком велики разногласия и никаких причин доверять друг другу.

Особенно если Красный и правда подключился к петле, предав Зака. Предавший однажды...

Проходя мимо очередного парка, Зориан внезапно остановился и повернулся к фонтану. В той стороне ощущалась знакомая ментальная и духовная сигнатура.

На ограждении фонтана сидела молодая женщина. Лет двадцати на вид, высокая и красивая, со струящимися чёрными волосами — проходящие мужчины надолго задерживали на ней взгляд. И он точно никогда её не видел — и всё же...

Она дерзко улыбнулась и похлопала по бордюру рядом с собой, приглашая его. Взгляды проходящих мужчин окрасились чёрной завистью.

Зориан проигнорировал приглашение, глядя на крышу соседнего здания, где сидел довольно крупный ворон.

Затем, нахмурившись, подошёл к улыбающейся женщине. Вокруг них развернулся оберег, но Зориан не стал мешать — просто защита от прослушивания.

— Чёрт возьми, Сильверлэйк, — сказал он. — Выглядите куда лучше, чем в нашу прошлую встречу.

— Лстец, — хохотнула она. — Я и чувствую куда лучше! Мысли чётче, кости не болят, не

устаю быстро. Молодость даже лучше, чем я надеялась!

— Вы и правда выглядели так в молодости? — поинтересовался Зориан.

— Понятия не имею, — пожала она плечами. — У меня не сохранилось портретов, но я помню, что была хороша. Какая разница? Все, кто мог бы понять, что я себе слегка польстила, давно мертвы.

— Слегка польстили... — вполголоса повторил Зориан.

— Именно слегка, — Сильверлэйк, улыбаясь, поправила волосы. — Знаешь, тебе не стоит так часто хмуриться. У тебя будут морщины.

— Вас на удивление долго не было слышно, — заметил Зориан. — Что ж так?

— А, знаешь ли... всё как всегда, — отмахнулась она. — Проблема там, авария тут, и вот уже два дня ушли ни на что. Неприятно, но такова жизнь.

— Действительно, — Зориан вновь посмотрел на ворона на крыше. — Смотрю, у вас новый фамильяр. Что случилось с прежним?

Сильверлэйк перестала улыбаться.

— Полагаю, Панаксет не смог выпустить его вместе с вами, — продолжил Зориан. — Жаль было, наверное. Я слышал, терять привязанных фамильяров совсем не полезно. Особенно для ведьм, с их развитой магией фамильяров. Подозреваю, ваша душа в новом красивом теле претерпела немалый урон.

— А знаешь, ты тоже был на удивление пассивен, — заметила ведьма. — Я ожидала более решительных действий. Кажется, твой выход тоже прошёл не по плану.

— Пожалуй, можно и так сказать. Но я уже почти оправился.

— Какое совпадение, — беззаботно хохотнула Сильверлэйк. — Я тоже. К тому же мы оба знаем, что ты и твой «друг» опасаетесь вовсе не моей магии. Гораздо важнее, что я знаю вас — ваши навыки, связи, привычки.

Зориан нахмурился — она явно выделила слово «друг» интонацией — но решил пока не заострять внимание.

— Зачем вы здесь, Сильверлэйк? — серьезно спросил он. — Не бойтесь, что я убью вас на

месте?

— Ха-ха! Прямо посреди парка? — она обвела рукой прохожих. Некоторые откровенно глазели на них, не в силах услышать, но гадая, о чём говорят маги.

— Возможно, я пойду на это, чтобы убрать предательницу, — ответил Зориан.

— Ха. А знаешь, я ведь так и не рассказала Красному большей части того, что знаю о вас.

Зориан нахмурился.

— А вот если я умру — сработает заклятье, и всё, что я знала, достанется ему, — с торжествующей ухмылкой сказала ведьма, приосаниваясь и закидывая ногу на ногу. — Убивать меня глупо, а ты умный мальчик. Я знаю, ты сделаешь верный выбор.

Поразмыслив, Зориан решил, что она скорее всего говорит правду. Судя по действиям Красного, он не владеет всей полнотой информации.

— Ладно. В этом вы правы, — признал Зориан. — Но это не объясняет, зачем вы здесь. Вы явно ждали меня. Чего вы хотите?

— А где спасибо за то, что храню ваши секреты? — обиженно спросила Сильверлэйк.

— Не сомневаюсь, вы делаете это ради собственной выгоды. Наверняка пытаетесь надавить и на Красного, выдавая ему информацию по частям — но по большому счёту это не важно. Важно, что наши интересы лишь временно совпадают. За что вы хотите спасибо?

— Сколько предубеждения, — драматически вздохнула Сильверлэйк. — Это потому что я ведьма, да? Всегда так, зовут, когда нужны зелья или замарать руки, а потом пошла назад в лес...

— Мне некогда, — начал поворачиваться Зориан. — Наверное, постреляю по воронам и пойду домой.

— Ты знаешь, еще не поздно присоединиться ко мне, — безмятежно сказала Сильверлэйк.

Зориан повернул голову и выразительно посмотрел на неё.

— Я знаю, это звучит довольно глупо... — начала она.

— Да. Глупо, — подтвердил он.

— ...но, думаю, тебе стоит меня выслушать, — продолжила она. — Помнишь, как я сказала слово «друг»?

— Да? — Зориан вновь полностью повернулся к ней.

— Тебе следовало спросить, что я имела в виду, глупыш. Или тебе нужна лекция с картинками? Зак таким, как мы, не друг?

— Таким, как мы? — переспросил Зориан. — И что это значит?

— Ну, уверена, ты уже знаешь, что я заключила небольшую сделку с первозданным, заточённым под Сиорией, — сказала Сильверлэйк.

— Освободить его в течение месяца или умереть, — ответил Зориан.

— Примерно так, — согласилась Сильверлэйк. — Но я не одна такая. Твой «друг» тоже заключил пакт.

Чего?

— Брехня, — заявил Зориан. — Зак мог покинуть петлю в любой момент. Зачем ему сделка с Панаксетом?

— Да не с первозданным, балда, — закатила глаза Сильверлэйк. — С ангелами! Он поклялся жизнью, что не допустит освобождения первозданного... и что никто не узнает о петле времени. Даже если он сорвёт освобождение Панаксета, он умрёт, если к концу месяца хоть кто-то будет знать о петле. Даже те, кому вы просто рассказали, должны умереть или лишиться воспоминаний — что уж говорить о тебе и обо мне, людях, буквально пришедших из петли.

Зориан на миг замер, мозг отказывался принять услышанное. Да, он подозревал, что Зак находится под неким внушением, но такое...

— Откуда вы узнали? — тихо спросил Зориан. — Это Панаксет вам сказал?

— Первозданный не может прямо говорить об этом, — сказала Сильверлэйк. — Он намекнул, а потом Красный объяснил подробно. Не знаю, откуда он знает — вероятно, ему рассказал Зак, пока еще помнил.

— Он мог солгать, — заметил Зориан.

— Да, но не думаю, что солгал, — понимающе посмотрела на него ведьма. — И ты, скорее

всего, тоже так не думаешь.

Зориан промолчал.

— Даже не думай, что самому Заку об этом не известно, — добавила Сильверлэйк. — Как та, что под действием схожего пакта, могу сказать, что сделку с изначальными силами не так просто забыть. Я уже пыталась стереть память о договоре, но ничего не вышло. Он отпечатан прямо в моей душе, и я всегда знаю его условия. Я могу забыть обстоятельства заключения, но не суть пакта. Так же и Зак. Помнишь, он всегда «таинственным образом» знал, что должен остановить вторжение? И как он — очевидно глупо — пытался сделать это в одиночку?

Зориан молчал, ссутулившись под тяжестью откровений.

Если подумать, многие странности Зака можно объяснить пактом. Например, его упорное нежелание использовать временные маркеры — оно всегда казалось странным, и столь же странно исчезло.

Или то, что Зак, жизнерадостный и общительный, начав работать с ним, стал куда пассивней, в нём стал проявляться некий фатализм...

— Я понимаю, куда вы клоните, но думаю, вы не так поняли ситуацию, — сказал Зориан. — Не думаю, что Зак собирается убить меня. И если бы вы остались верны нам — не убил бы и вас. С вашей помощью мы вышли бы в своих телах, со знаниями и богатствами петли. Стоило ли отказываться от всего этого лишь ради молодого тела, которое вы и так бы получили рано или поздно?

— Посмотри, кто сумел выйти — лишь ты да Зак, — с вызовом ответила Сильверлэйк. — Откуда ты знаешь, что моё участие что-то изменило бы? Ты этого не знаешь. Мне пришлось бы выбираться с невероятно низкими шансами, работая с человеком, который должен меня убить. Нравится тебе или нет, но думаю, я сделала правильный выбор.

Зориан фыркнул, вновь отворачиваясь уходить.

— Думаешь, ты можешь доверять Заку, зная всё это? — окликнула его Сильверлэйк.

— Больше, чем я доверяю вам, — не оборачиваясь, ответил Зориан.

Ворон внезапно сорвался с крыши и улетел.

Позади него Сильверлэйк тоже обратилась в ворона и взлетела, направившись в противоположную сторону.

На самом деле Зориан подозревал, что он говорил с фамильяром, а сама ведьма в виде ворона сидела на крыше. Что бы там ни говорила Сильверлэйк, вряд ли она стала бы рисковать, встречаясь с ним лично.

Он ускорил шаг, удаляясь от оживлённо болтающей толпы — не каждый день увидишь, как красotka обращается в ворона — затем специально свернул в тёмную, безлюдную аллею.

Прошёл немного вглубь и, резко остановившись, обернулся.

— Так и будешь идти за мной до самого дома Имайи?

Тишина в ответ, ни малейшего движения. Но Зориан упрямо вглядывался в темноту, не двигаясь с места.

Прошла, наверное, целая минута — Зориан даже подумывал вlepить слабеньким заклятьем — и тут из теней выступил Зак.

— А ты не торопился, — буркнул Зориан, слегка расслабившись. Но только слегка. — Шёл за мной от самого поместья Новеда?

— Ээм, да, — признался Зак. — Извиняй. Я просто... не знаю. Было нехорошее предчувствие, вот и решил проследить. Думал, если случится что, я вмешаюсь, а если это просто паранойя — ты даже не заметишь. Но, видимо, переоценил себя.

— Честно говоря, если бы Сильверлэйк не растравила мою подозрительность, мог и не заметить, — признал Зориан. И, помолчав, добавил. — Ты ведь слышал наш разговор?

Зак виновато опустил плечи.

— Так значит, это правда, — заводясь, сказал Зориан. — Какого хрена ты молчал?

— Эй, я не знал подробностей, — вскинулся Зак. — Даже вообще не знал про договор. Только то, что некий... инстинкт нашептывает... всякое. Я не могу об этом говорить.

— Не можешь или не хочешь? — уточнил Зориан.

— Не могу. Язык отнимается.

— А если я прочитаю это в твоей памяти?

— Тогда мне придётся тебя убить, — серьёзно ответил Зак.

— Ох, — Зориан сглотнул. Он не питал иллюзий насчёт своих шансов. Да, у него есть один козырь, но Зак прикончит его быстрее, чем он успеет им воспользоваться. — Эм, значит, хорошо, что я не пытался влезть тебе в голову, пока ты спал.

— Да, очень хорошо, — согласился Зак.

Повисло неловкое молчание.

— И ты решил умереть в конце месяца? — спросил Зориан. — Отсюда и философский настрой...

— Я не собираюсь убивать тебя, если ты об этом, — ответил напарник. — Сильверлэйк просто бессердечная ведьма, не слышавшая об элементарных приличиях. Если б я хотел выжить любой ценой, то избавился бы от тебя ещё в петле.

— Просто не верится, — пробормотал Зориан. — Знай я об этом раньше, мы бы...

— Да ни хера бы мы не сделали, — отрезал Зак. — Это божественная магия. Как Сильверлэйк не может избавиться от своего пакта. Ведьмы очень хороши с гейсами, но ничто из её трюков ей не помогло.

— И тебя всё устраивает?

— Ну конечно меня это не устраивает! — возмутился Зак. — Просто... зачем мне вся эта сила и знания, если придется убивать друзей? Это... ну, не мой метод, понимаешь? Проклятье... О чём вообще думал прошлый я, заключая договор?

Он устало привалился к стене, несильно стукнувшись затылком.

Да что же за отстой, подумал Зориан.

Мало им ведьмы и Красного, теперь ещё и напарник помирать собрался.

Порой ему казалось, что боги всё ещё здесь и со смехом наблюдают за его злоключениями.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647574>